

НОИЕР

«Он не просто классный вратарь, он первый голкипер в мире, за которым мне, нападающему, интересно наблюдать. Кто-то восхищается умелыми бросками, а Ману тремя касаниями мяча становится исполнителем главной роли. Например, когда выбивает мяч головой из штрафной площади. Он действительно феноменальный тип».

МАРИО ГОМЕС,
нападающий

«Я думаю, во второй Бундеслиге он, будучи форвардом, точно забил бы два-три мяча».

МИРОСЛАВ КЛОЗЕ,
нападающий

«Мануэль Нойер — во всех смыслах фантастический».

ДИЕГО АРМАНДО МАРАДОНА

«Когда в тебе нет стержня, необходимого для этой игры, ничего не получится. Нужно жить, дышать и чувствовать, как футболист, чтобы так играть».

ЛОТАР МАТУЩАК,
*тренер вратарей «Шальке»,
обучавший юного Мануэля Нойера*

«Любая команда в мире хочет играть в настоящий футбол, любая команда хочет такого голкипера».

НОРБЕРТ ЭЛЬГЕРТ,
*тренер Мануэля Нойера
в юношеской команде «Шальке»*

«Мануэль Нойер — совершенный вратарь».

АНДРЕАС КЁПКЕ,
*тренер голкиперов национальной
сборной Германии*

«Мануэль Нойер сделал роль вратаря общественно значимой».

КРИСТОФ КНЕЕР,
немецкая газета Süddeutsche Zeitung

«Я считаю себя не просто вратарём. Я — вратарь, участвующий в игре».

МАНУЭЛЬ НОЙЕР

Предисловие

МАНУЭЛЬ НОЙЕР определённо принадлежит к лучшим вратарям в истории футбола. Возможно, однажды, оглядываясь назад, про него скажут: «Он был величайшим». Впрочем, даже на сегодняшний день Нойер обеспечил себе место в учебниках истории. И не только потому, что в 2014 году он в составе сборной Германии стал чемпионом мира. Через несколько месяцев после этого он был близок к тому, чтобы получить «Золотой мяч» ФИФА, высшую индивидуальную награду в мировом футболе, но занял третье место после Криштиану Роналду и Лионеля Месси. На решение голосовавших журналистов, тренеров и игроков поставить этого вратаря в один ряд с мировыми звёздами из «Реала» и «Барселоны», которые уже не первый год завоевывают эту награду, непосредственно повлияло отношение к стилю игры Нойера. Тренер немецкой сборной Йоахим (или, как его ещё называют, Йоги) Лёв сказал: «Я думаю, что Ману — символ перемен в мировом футболе. Он, первый номер, прикрывает тыл, начинает комбинацию и руководит остальными. Это — будущее футбола. Вместе с ним на чемпионате мира у нас было одиннадцать полевых игроков. Он сформировал новый масштаб игры».

Несмотря на это, меня постоянно спрашивают: «Почему ты хочешь писать про Нойера?» По причинам, которые

я сам считаю не совсем правильными, эта идея казалась мне довольно скучной. И я постоянно задавался вопросом: наберётся ли в жизни 29-летнего вратаря достаточно материала для книги?

В личности Мануэля меня особенно заинтересовали следующие аспекты.

➤ Прежде всего, конечно, его игра. Меня всегда восхищал такой стиль игры, он нетипичен для вратаря своей радикальностью и последовательностью. Возможно, потому, что я фанат старого доброго стиля нидерландского «Аякса», их «тотального футбола»: своего рода уравнивания вратарской игры, когда «последний игрок» на поле может встать рядом с теми, кто располагается перед штрафной площадью. Такой стиль, нарушавший все устои, возник в конце 60-х — начале 70-х годов. Однако только в 90-х Эдвин ван дер Сар убедительно продемонстрировал его состоятельность. В Германии первым, кто открыл глаза на возможность наступательной роли вратаря, был Йенс Леманн. Но это было задолго до того, как Мануэль начал играть в подобном стиле. Нойер, пожалуй, лучший участвующий в игре голкипер за всю историю футбола.

➤ Сложные отношения части немецкой футбольной общественности с этим голкипером, которые не упростило даже легендарное выступление Нойера в игре против Алжира в 2014 году. Немало и тех, кто с нетерпением ждёт его следующей ошибки, чтобы во всеуслышание заявить: «Вратарь должен в первую очередь ловить мячи!» Да кто хочет это оспорить? Разве Мануэль не берет мячи? Сколько вратарей в мире могут поймать мяч лучше, чем он? Смог бы Нойер достичь столь многого, если бы в первую очередь не был силен как голкипер? Поставил бы Йоги Лёв на мировых турнирах в 2010-м и 2014-м первым номером Мануэля, если бы он только играл в футбол и не мог отбивать удары? Нет, Нойер — вратарь на все руки и ноги.

➤ Шум, который поднялся вокруг его перехода из «рабочего союза» «Шальке» в «элитную» мюнхенскую «Баварию». Это, вероятно, был самый громкий скандал, который когда-либо возникал на территории Германии из-за того, что игрок сменил команду. Мануэль как никто иной олицетворяет дилемму, с которой приходится сталкиваться профессиональному футболисту — ведь он, в отличие от других, в молодости и даже в первые годы профессиональной карьеры оставался не только игроком, но и болельщиком. Когда он перебрался с Запада на Юг, то конфликт двух сущностей — профессионального футболиста и болельщика — достиг своего предела. Нойер — профессиональный футболист. И в футболе, как в любой другой профессии, человек меняет работодателя, когда видит перспективы профессионального роста. Профессии «болельщик» не существует. Фанаты — это самая значимая составляющая игры. Кто однажды отдал своё сердце «Шальке», останется «шалькером» на всю жизнь. То же касается и болельщиков «Баварии». Это объясняет, почему для фанатов переход игрока в другую команду зачастую может быть гораздо более трагичным, чем для самого игрока.

➤ Нестабильность футбольной карьеры и «невидимые» герои, которые влияют на её успешность. Карьера Мануэля могла сложиться и по-другому. Когда ему было 13 лет, его хотели исключить из «Шальке», потому что он был невысокого роста. Если бы не люди, которые посчитали его перспективным и которые не дали поставить крест на его карьере, то, возможно, никогда бы и не было Мануэля Нойера — вратаря мирового уровня. Тренеры вроде Хосепа Гвардиолы и Юргена Клоппа греются в лучах славы постоянно. А те, кто в первую очередь помогает стать футболисту футболистом, нередко остаются в тени, а часто и вовсе не известными миру. И эта книга рассказывает в том числе о непрославленных и неизвестных героях: Норберте Эльгер-

те, Лотаре Матушакке и обо всех тех, в чьих руках находится подрастающее поколение футболистов разных уровней. Это искренние и знающие жизнь люди, которых можно слушать часами, когда они говорят об игре. Они мастера своего дела и прекрасные педагоги. И к тому же скромные. Чуть ли не в каждом втором предложении утверждающие, что «всё, чего Мануэль достиг, — это его личная заслуга» (Лотар Матушак).

Я хочу поблагодарить людей, участвовавших в создании этой книги: Эдди Ахтерберга, Бернда Бейера, Йорга Бутта, Норберта Эльгерта, Зигберта «Зигги» Хюнеборна, Кристофа Осигуса, Хартмута Херинга, Лотара Матушакка, Кристину и Михаэля Маттхоффов, Оливера Крушиньского, Япа Виссера, а также фанатов «Шальке» и мюнхенской «Баварии». К ним относятся и баварские ультрас из группировки «Шикерия». Их конфликт с Мануэлем я никогда не мог ни понять, ни принять (так, чтобы от этого не пострадали мои взгляды на их борьбу против расизма, антисемитизма и гомофобии).

Я не искал личной встречи с Нойером, да это и не было обязательным для написания книги. Ведь я едва ли мог задать ему вопросы, отличающиеся от тех, что журналисты задают ему годами. И ответы вряд ли были бы другими. Тем более я не хотел создать впечатление псевдоавторства.

Агенты Мануэля связались с издательством на ранней стадии работы и сообщили, что ещё не пришло время для книги об этом вратаре — что делает ему честь. Но для меня было не столь важно рассказать о жизни Нойера. Мне был важен стиль его вратарской игры: откуда он происходит, как Мануэль к такой игре пришёл и её развил, как на неё реагирует общественность, какие успехи эта его игра пророчит.

Дитрих Шульце-Мармелинг
Август 2015

1

Дух приключений

ПОЧТИ У КАЖДОГО ЧЕМПИОНА мира за спиной есть хотя бы одна игра, которая порождает сомнения в достоинстве победителя. Иногда ему даже грозит преждевременный провал. Такого почти не бывает, чтобы чемпион мира в каждой встрече турнира выигрывал уверенно и независимо.

На чемпионате мира в Бразилии в 2014 году после 128 минут и 21 секунды борьбы против Алжира всем мечтам Германии грозил крах.

Если бы не голкипер Мануэль Нойер. Но в Порту-Алегри вратарь отличился вовсе не тем, что отважно бросался за мячом. В этой игре Нойер не был голкипером с тысячью рук. Он в основном касался мяча ногами и, помимо роли вратаря, брал на себя и роль защитника, предугадывающего ход соперника.

Ни разу за 84-летнюю историю чемпионата мира ни один вратарь не исполнял свою роль так смело и наступательно (при этом неоднократно находясь на грани полного провала), как это делал Мануэль Нойер в 1/8 финала турнира в Бразилии.

Затаённая обида

Сборная тренера Йоги Лёва вышла в плей-офф победителем группы. Алжир из своей группы вышел со второго места после Бельгии. «Несложный противник», — думало большинство фанатов немецкой сборной, да и некоторые игроки тоже.

Впоследствии всё оказалось не так просто: из шести соперников Германии на пути к финалу именно североафриканцы стали самыми тяжелыми. У алжирцев свои счёты с немцами. На чемпионате мира в Испании в 1982 году они победили немецкую сборную на групповом этапе 2:1, однако потерпели неудачу во втором круге группового этапа, потому что в обычное время враждующие соседи, Германия и Австрия, объединились, чтобы проучить выскочек-алжирцев. В личной встрече в Хихоне немецкоговорящие команды сошлись на минимальном счёте 1:0. Победа для Германии, которая обеспечила выход в плей-офф обоим странам. В Порту-Алегри должна была свершиться месть за «бесчестие в Хихоне». Вахид Халилходжич, боснийский тренер алжирской команды, которую ещё зовут «Лисы пустыни», сказал: «Мы ничего не забыли — ни Хихон, ни Германию. 32 года — долгий срок, но каждый в Алжире помнит, что произошло».

Немцам не стоило надеяться на Рамадан. Впервые с чемпионата мира 1986 года мусульманский праздник совпал со временем проведения турнира. Алжирский тренер и его команда отказались отвечать на вопрос, как они собираются следовать предписаниям праздника. Правда, некоторые говорили, что в исключительных случаях спортсменам разрешен приём пищи в дневное время. А проект «Месть за Хихон» совершенно точно был исключительным случаем.

Проблемный состав

Тренер немецкой сборной Йоги Лёв приехал в Бразилию с составом, в котором некоторые игроки были травмированы, и полностью они оправались только во время турнира. Так что в первых четырёх матчах тренер был вынужден импровизировать. В последней игре сезона травма настигла и Мануэля Нойера. Голкипер повредил плечо в финале Кубка Германии. Участие основного вратаря сборной в предстоящем турнире несколько недель стояло под вопросом. В Бразилии Нойер первое время тренировался в неполную силу. С самого начала чемпионата мира он стоял в воротах, но, по его словам, только в игре против Алжира, то есть в четвёртом матче сборной он «наконец снова смог вбрасывать мяч по-настоящему».

У сборной Германии была ещё одна проблема. Кроме капитана Филиппа Лама, у нее не нашлось ни одного крайнего защитника международного уровня. Но Лам был нужен в центральной зоне. Сами Хедира и Бастиан Швайнштайгер, выступающие на позиции крайних защитников, в первой фазе турнира восстановились еще не полностью, поэтому Лёв принял решение дать обоим передохнуть на скамейке запасных.

В игре против Алжира Лёву пришлось отказаться ещё и от центрального защитника Матса Хуммельса, который заболел гриппом. На его место рядом с Мертезакером с фланга передвинулся Боатенг. Вместо Боатенга справа в защиту встал 22-летний Шкодран Мустафи. Обычно он выступал в роли центрального защитника или полузащитника. В сборную Мустафи попал в качестве запасного игрока, и то лишь из-за того, что Марко Ройс получил травму в последнем контрольном матче перед чемпионатом мира и не поехал в Бразилию. К моменту стартового свистка 1/8

финала на счету у Мустафи было всего 107 минут игры на международном уровне. Слева в защите вышел Бенедикт Хёведес, давно зарекомендовавший себя как опытный центральный защитник. Таким образом, Лёв собрал линию обороны только из центральных защитников.

Под проливным дождём в Порту-Алегри немецкая сборная в первые 45 минут игры произвела на публику не самое хорошее впечатление. Алжирцы играли вяло, но, когда немцы теряли мяч, атаковали быстро и решительно. Сборная Германии была раздражена. Всё, за что немцев до сих пор хвалили, пропало: команда, знаменитая своими уверенными пасами, грешила неточными передачами и раз за разом оставалась без мяча. Псевдокрайние защитники Мустафи и Хёведес никак не могли внести свой вклад в игру и помочь команде. В те моменты, когда они владели мячом, у них не получалось правильно использовать свою позицию. Немцы выстраивались в шеренгу, но устоять не могли. Следствием этого стала игра, в которой вратарь превратился в свободного защитника.

На краю обрыва

Алжирцы использовали медлительность Мертезакера и непривычное расположение на фланге для Мустафи: после того как у сборной Германии случались потери, североафриканцы передавали мяч в проблемную зону защиты — туда, где его уже поджидали их быстрые нападающие. Или они пасовали прямо через линию стоящих далеко друг от друга соперников. В этой ситуации немецкая оборона казалась практически недееспособной. Обычно в такой ситуации тренер отодвигает одного из центральных защитников ближе к воротам, чтобы тот подстраховывал остальных. У немцев в этой игре такую задачу взял на себя голкипер.

Он предугадывал направление движения мяча, незаметно вступал в роль свободного защитника, подчищал неточности, которые возникали из-за неправильной расстановки игроков, и пресекал на корню все попытки алжирцев забить мяч. Действия Нойера придали игре дух приключения. Позже Катрин Гилберт написала в газете Zeit: «Пока немецкая футбольная общественность обсуждает, у кого из игроков обороны самая слабая игра, из ворот выступает Мануэль Нойер и просто-напросто затмевает промахи немецких защитников».

Так, например, на девятой минуте матча Мустафи сделал фланговую передачу в штрафную площадь сборной Алжира, где мяч тут же перехватили и молниеносно перебросили далеко за спины немцев. Там, с левого края нападения, к воротам соперника с мячом спешил Ислам Слимани. Но перед ним — далеко за пределами вратарской зоны — возник Нойер, который вступил в сражение за мяч с алжирским нападающим на бровке (!) и, наконец, сделав подкат, отправил мяч за пределы поля — «лучший момент в защите сборной Германии за последние полчаса» (журнал Spiegel online).

На 28-й минуте немецкий голкипер снова проявил активность за пределами штрафной площади. Находчиво применив подкат, Нойер скорректировал слишком слабо отданный пас Мертезакера. Отчаянный поступок. Подоспей Нойер на десятую долю секунды позже, это обернулось бы для него красной карточкой. Такими последствиями, которые вышли бы далеко за пределы турнира. После проигрыша в Германии Мануэль стал бы козлом отпущения. Картина этого провала глубоко запечатлелась бы в сознании миллионов немецких болельщиков и тренеров юношеских сборных. После чемпионата мира многие тренеры запрещали бы голкиперам покидать ворота и напомнили